

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ПАРЛАМЕНТІ МӘЖІЛІСІНІҢ

Д Е П У Т А Т Ы

Д Е П У Т А Т

МАЖИЛИСА ПАРЛАМЕНТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

010000, Астана, Парламент Мәжілісі

201_ жылғы «__» _____

№ _____

010000, Астана, Мажиліс Парламента

«__» _____ 201_ года

№ _____

Оглашен 17 мая 2017 года

**Министру финансов
Республики Казахстан
Султанову Б.Т.**

Депутатский запрос

Уважаемый Бахыт Турлыханович!

В своем Послании 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» Президент Республики Казахстан особо подчеркнул, что «Налоговую политику нужно нацелить на стимулирование выхода бизнеса из «тени» и расширение налоговой базы в несырьевом секторе.»

Переход к свободно плавающему рыночному курсу, и как следствие возможность значительных его колебаний, породили целый ряд проблем в налогообложении субъектов предпринимательства в реальном секторе.

В частности, пунктом 4 статьи 57 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» установлено, что «Учет курсовой разницы в целях налогообложения осуществляется в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности и требованиями законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности.»

В результате, наличие кредитных ресурсов, полученных при более высоких курсовых значениях, при пересчете основного долга согласно требованиям МСФО, на конец каждого финансового года в случае падения курса доллара по отношению к тенге будет приводить к образованию фиктивного дохода. Данный доход подлежит налогообложению корпоративным подоходным налогом в общеустановленном режиме налогообложения, т.е. по ставке 20%.

В целом получается, что предприятия, фактически не получая дохода в виде положительной курсовой разницы, должны будут неоднократно заплатить с него дополнительный КПП в нескольких последующих налоговых периодах.

Поскольку налогообложение должно быть обоснованным и исходить из сути совершаемых операций, справедливо в целях налогообложения определять курсовую разницу (положительную либо отрицательную) только в момент фактической выплаты платежей по погашению кредита с соответствующим ее отражением в налоговой отчетности.

К подобному фиктивному увеличению налогооблагаемого дохода также относится увеличение его на невыплаченные суммы вознаграждений по кредитам. Следует особо подчеркнуть, что кредитные отношения в системе налогового учета отличаются от простых товарных отношений между контрагентами и здесь невозможно простое применение метода начисления. Ведь согласно действующему налоговому законодательству вознаграждения по кредитам банков подлежат вычету только при фактической их выплате банку, т.е. в налоговом учете они отражаются, по сути, по кассовому методу.

Понятно, что подобная практика исчисления налогооблагаемого дохода значительно, и самое главное необоснованно, увеличивает налоговую нагрузку на реальных товаропроизводителей. Тем самым создаются вполне реальные риски для осуществления реформ, обозначенных Главой нашего государства, особенно в сфере наращивания потенциала малого и среднего бизнеса.

Уважаемый, Бахыт Турлыханович, просим Вас, конструктивно подойти к рассмотрению вышеуказанных проблем, обеспечив их законодательное решение в возможно короткие сроки.

С уважением,
Депутаты фракции ДПК «Ак жол»

Е. Никитинская
А. Перуашев
К. Абсатиров
Е. Барлыбаев
Б. Дюсембинов
Д. Еспаева
М. Казбекова

исп.: М.Адылханова
тел.: 74 61 81